

Бадр ад-Дин Кашмири и его сочинение «Раузат ар-ризван» как источник по истории джуйбарских ходжей

Х. Х. Тураев

Бухарский государственный университет,
Республика Узбекистан, 200100, Бухара, ул. Мухаммада Икбала, 11

Для цитирования: *Тураев Х. Х.* Бадр ад-Дин Кашмири и его сочинение «Раузат ар-ризван» как источник по истории джуйбарских ходжей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. Вып. 1. С. 59–71.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.104>

В статье предлагается источниковедческий анализ сочинения «Раузат ар-ризван» индийского автора мусульманского происхождения Бадр ад-Дина Кашмири. На основе содержащихся в сочинении исторических и автобиографических сведений сделана попытка осветить некоторые факты жизни и общественной и государственной деятельности автора, в частности взаимоотношения с семейством джуйбарских ходжей. Также приводится полный список историографии Джуйбаридов, что дает возможность представить, насколько точно и подробно средневековые авторы фиксировали события жизни джуйбарских ходжей для сохранения их наследия. «Раузат ар-ризван» является одним из немногих дошедших до нас списков в настолько хорошем состоянии. В отличие от других сочинений, посвященных Джуйбаридам, данный источник более подробно охватывает вопрос общественного статуса двух их представителей — Ходжа Ислама и Ходжа Сада. «Раузат ар-ризван» состоит из введения и семи глав. Основной текст составлен преимущественно из сведений о Ходжа Исламе и его преемнике Ходжа Саде. Историческая часть сочинения главным образом написана на основе личных наблюдений автора. В данной статье вкратце характеризуется каждая из глав. Исторический, художественный, агиографический жанр сочинения позволяет рассмотреть данный источник в нескольких ракурсах. Исторический жанр в основном содержит реальное общественно-политическое положение в Бухаре во второй половине XVI в. и место в нем представителей дома Джуйбаридов. Судя по сочинению, при шейбаниде Абд ал-Азиз-хане (1539–1549) Ходжа Исламу удалось закрепить за собой право на селение Сумитан, которое являлось наследственной собственностью джуйбарских ходжей. Таким образом, на основе «Раузат ар-ризван» автор данной статьи исследует источник формирования хозяйства Джуйбаридов, в котором селение Сумитан сыграло важную роль. На основе сведений сочинения исследуются взаимоотношения между верховным правителем государства Шейбанидов Абдаллах-ханом и джуйбарскими ходжами. Также исследуется значение этого источника в изучении общественно-политической роли и непрерываемого духовного авторитета джуйбарских ходжей Бухары. Раскрывается основное содержание сочинения в контексте политического положения Бухарского ханства в середине XVI в., когда обострилась борьба между шейбанидскими удельными правителями за верховную власть в Бухаре.

Ключевые слова: ходжа, сочинение, мюрид, духовный наставник, преемник, рукопись, агиография, сведения, генеалогия, братство, духовный статус, султан, престол, правитель, перемирие, влияние.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Введение

Рукописный источник, о котором речь будет идти ниже, охватывает вопрос общественного положения двух представителей джуйбарских ходжей, Ходжа Ислама (1493–1563) и Ходжа Сада (1531–1589), и их место во внутренней и внешней политике государства Шейбанидов.

Историографическая традиция семейства прославленных джуйбарских ходжей Бухары начинается со второй половины XVI в. Основал ее Бадр ад-Дин Кашмири. Его сочинение «Раузат ар-ризван» («Сад рая») можно назвать главным, наиболее полным и основательным сочинением по социально-политической, духовной, хозяйственной истории джуйбарских ходжей.

Об авторе

Бадр ад-Дин Кашмири был родом из Кашмира. Полное имя автора — Бадр ад-Дин Кашмири бин Абд ас-Салам ал-Хусейни бин Саййид Ибрахим. Приблизительно в 1553 г. он прибыл в Бухару и стал мюридом (последователем) небезызвестного Ходжа Ислама (1493–1563) — видного представителя дома джуйбарских ходжей, духовного лидера, пользующегося в обществе и правящих кругах Бухары непрекаемым авторитетом [1, с. 50–51]. Последующая жизнь автора была связана с семейством джуйбарских ходжей. Бадр ад-Дин Кашмири участвовал в финансово-хозяйственной деятельности джуйбарских ходжей и достиг должности их личного секретаря. Обладал также поэтическим талантом, сочинял стихи, подписываясь псевдонимом Мири и Бадри.

Из содержания его труда можно заключить, что он добросовестно служил этому дому, своей деятельностью демонстрируя пример высокой преданности.

Вместе с тем автобиографические заметки свидетельствуют о том, что на протяжении своей жизни в Бухарском ханстве автор все же испытывал желание вернуться на родину. Через десять лет после переезда в Бухару Бадр ад-Дин Кашмири обратился к Ходжа Исламу за разрешением на отъезд. Однако Ходжа Ислам не отпустил его, так смягчив свой отказ: «Ты наш преданный друг. А теперь хочешь оставить нас. Сначала похорони меня, потом поступай, как хочешь». В качестве вознаграждения за образцовую службу Бадр ад-Дину было пожаловано 500 теньга — серебряных монет «искандархани». Отметим, что серебряная монета «искандархани» была в обращении при номинальном правителе Бухары Искандар-хане в 1561–1583 гг. [1, с. 233], которого прозвали «государем дервишей» («падишах-и дарвишан») [2, с. 521].

Позднее, в 1584 г., уже при другом представителе джуйбарских ходжей — Ходжа Саде — верный подданный Бадр ад-Дин Кашмири вновь обратился с просьбой о краткосрочном отпуске, однако разрешения не получил. Его преданность была щедро вознаграждена: он получил 500 теньга «абдаллахани» — золотых монет, которые чеканил бухарский правитель шейбанид Абдаллах-хан (1557–1598) в период своего правления. Ценность их не подлежала сомнению, а сумма устраивала Бадр ад-Дина Кашмири. В итоге остаток жизни он провел в Бухаре, а результатом этого пребывания стало сочинение «Раузат ар-ризван», написанное в 1589 г.

После смерти Ходжа Сада автор не оставил Бухары и продолжал служить уже при другом члене этой семьи — Ходжа Тадж ад-Дине (1574–1646). За создание труда «Раузат ар-ризван» Ходжа Тадж ад-Дин вознаграждал автора 2500 тенъга «абдаллахани». Это была уже значительная сумма.

Стихотворное наследие Бадр ад-Дин Кашмири составили такие сочинения, как «Зафар-наме» («Книга побед»), посвященное бухарскому правителю Абдаллахану; «Ме'радж ал-камилин» («Восхождение совершенных»); «Раузат ал-джамал» («Сад прелести»); «Бахр ал-авзан» («Размер стихов») и другие. До нас в единственном списке дошли «Зафар-наме» и «Раузат ар-ризван» [3, с. 182–183]. Бадр ад-Дин Кашмири включил в «Раузат ар-ризван» стихи бухарских поэтов Махрами, Мир Девонаи Бухари, Маулана Факири, Шоури, Маулана Сабри, Маулана Восифи, Мушфики, которые посвятили часть своих стихов Ходжа Исламу [4, л. 120а].

Рукописный список сочинения

Сочинение «Раузат ар-ризван», которое ранее хранилось в бухарской библиотеке, дошло до нас в единственном списке. В 1922 г. А. А. Семенов составил каталог рукописей бухарской библиотеки. В 1938 г. эта коллекция рукописей была передана в распоряжение Отдела восточных рукописей Государственной публичной библиотеки в Ташкенте. Таким образом «Раузат ар-ризван» оказался в Ташкенте, а в дальнейшем — в Институте востоковедения АН Республики Узбекистан.

«Раузат ар-ризван» представляет собой объемное сочинение, состоит из 552 листов размером 17,5 × 26 см. Начальные страницы имеют красочный *унван* круглой или прямоугольной формы. На каждой странице помещено более десяти, местами до тринадцати строк. Список снабжен восточной пагинацией. Текст имеет позолоченное обрамление. Текстовые строки имеют волнистые линии, которые являются одной из характерных особенностей данной рукописи. Художественное оформление документа, обилие элементов декора не только свидетельствуют о значимости содержания, но и подчеркивают его высокое эстетическое значение. Заметим также, что сочинение выполнено почерком *наста'лик* на персидско-таджикском языке. В тексте встречаются также выражения на арабском языке, в частности — *хадисы*.

В колофоне указаны имя переписчика и дата переписки: «Валимухаммад бин Маулана Шахим. 998 г. х.». Внизу колофона имеется оттиск печати овальной формы: «Центральная библиотека Народного Назирата Просвещения Бухреспублики». Также на последней странице сочинения находится затейливая арабеска, напоминающая оттиск печати.

Степень изученности сочинения

Первые сведения о «Раузат ар-ризван» принадлежат М. Ю. Юлдашеву. Он одним из первых ввел в научный оборот это сочинение Бадр ад-Дина Кашмири. В своей статье он рассматривает «Раузат ар-ризван» как источник по истории джуйбарских ходжей [5].

Далее М. А. Абдураимов изучил историю составления сочинения, выявил источники автора, осветил его биографию, а также хозяйственную жизнь Джуйбаридов [6].

Научно-познавательное значение сочинения подчеркивали также Б. А. Ахмедов и И. Саидахмедов [7].

Еще одно, диссертационное исследование И. Саидахмедова отличается от других работ содержанием научного анализа сочинения Бадр ад-Дина Кашмири «Раузат ар-ризван», в частности анализа писем Шейбанидов, адресованных джуйбарским ходжам. Автор подвергает изучению 130 писем с последующим переводом их на русский язык. На основе этих писем И. Саидахмедов исследует общественно-политическую деятельность Джуйбаридов [8, с. 3–19].

Молодой исследователь Э. Турсунов на основе «Раузат ар-ризван» попытался исследовать историю образования вакфного хозяйства джуйбарских ходжей [9, с. 64–160].

Вышеупомянутые исследования по «Раузат ар-ризван» не являются исчерпывающими, так как сочинение содержит ряд важных сведений по истории джуйбарских ходжей.

Основные главы

«Раузат ар-ризван» состоит из введения и семи глав, основной текст которых составлен преимущественно из сведений о Ходжа Исламе и его преемнике Ходжа Саде. Историческая часть сочинения главным образом написана на основе личных наблюдений автора.

Введение сочинения представлено сведениями о Ходжа Исламе, его достоинствах, о причинах приезда автора в Бухару. Первая глава посвящена целиком Ходжа Исламу и его роли в политических событиях середины XVI в.

Вторая глава состоит из писем Шейбанидов, адресованных Ходжа Исламу. В третьей и четвертой главах описаны духовные подвиги Ходжа Ислама, а также приведены сведения о хозяйственной деятельности джуйбарских ходжей.

Копии писем верховного правителя Абдаллах-хана, видных эмиров и сановников, правителей бабуридской Индии, Ирана, Кашгара, а также указы Абдаллах-хана о пожаловании Ходжа Саду земель содержатся в пятой главе.

Шестая глава изобилует биографическими материалами о поэтах того времени и отрывками из их стихов. В седьмой главе представлены сведения о взаимоотношениях Абдаллах-хана с Ходжа Садам, также описан характер внешней политики Бухарского ханства в отношениях к Сефевидскому Ирану [3, с. 184].

Общая характеристика сочинения

Цель данного исследования состоит в попытке дать общую характеристику сочинения «Раузат ар-ризван» как оригинального и достоверного источника по истории джуйбарских ходжей, сыгравших большую роль в общественно-политической жизни Бухарского ханства в период правления династии Шейбанидов.

Сочинение «Раузат ар-ризван» написано в историческом, художественном и частично агиографическом жанре. Как историческое сочинение, оно содержит сведения об общественно-политических событиях, происходивших во второй половине XVI в. В некоторых вопросах исследуемое сочинение дополняет произведение «Шараф-нама-йи шахи» Хафиз-и Таныша Бухари, которое, в свою очередь,

является главным историческим трудом XVI в. Сравнительный анализ двух сочинений позволяет выявить, что если в «Шараф-нама-йи шахи» во всех событиях, происходивших в политической жизни Мавераннахра и Хорасана, главной фигурой является Абдаллах-хан, то в «Раузат ар-ризван» все излагается в рамках общей деятельности Ходжа Ислама и его преемника Ходжа Сада. Это и есть главный приоритет сочинения.

Биографы Джуйбаридов, а также авторы нарративных сочинений обходят вниманием общественное положение предшественников Ходжа Ислама. По всей вероятности, они не располагали такими сведениями. Это ставит под сомнение генеалогическую связь джуйбарских ходжей с небезызвестным имамом X в. Абу Бакр Садам Сумитани, так как до сих пор не обнаружено никакого документального материала, подтверждающего такого рода сведения [10, р. 154; 11, с. 19–30].

Вместе с тем биографы джуйбарских ходжей без привлечения документальных доказательств склонялись к тому, чтобы возвести генеалогию Джуйбаридов к одному из представителей Чорбакров — Абу Бакру Саду Сумитани. Бадр ад-Дин Кашмири занимал такую же позицию. Субъективность Бадр ад-Дина Кашмири, тем не менее, не умаляет значения его труда, так как он остается одним из тех авторов, кто дает подробную оценку детским и отроческим годам Ходжа Ислама.

В «Раузат ар-ризван» значительное место отведено сведениям о духовной деятельности Ходжа Ислама, которая начинается приблизительно с первой четверти XVI в. В дальнейшем Ходжа Ислам перешел в духовное распоряжение Махдуми А'зама Ходжа Косони, видного представителя суфийского братства Накшбандия [4, л. 61б; 12, л. 48а]. Это было началом духовной деятельности Ходжа Ислама, который сначала становится *мюридом*, т. е. последователем Махдуми А'зама Ходжа Косони, а после смерти наставника — духовным лидером Бухары. Такой высокий духовный статус, безусловно, давал ему возможность занимать высокое общественное положение в Бухаре и оказывать духовно-политическое влияние на правителей.

Согласно «Раузат ар-ризван», когда между Шейбанидами и Сефевидами начались распри, Ходжа Ислам отправился к казахскому Касим-хану. В знак уважения Ходжа Исламу были оказаны подобающие почести, а его авторитет способствовал установлению договоренностей. В этот период был установлен брачный союз между шейбанидом Убайдуллаханом и дочерью Касим-хана Казах-ханум. Во время пребывания Казах-ханум в Бухаре Ходжа Ислам был гарантом ее безопасности и благополучия [4, л. 29б].

Источник сообщает о том, что при шейбаниде Абд ал-Азиз-хане (1539–1549) Ходжа Исламу удается закрепить за собой право на селение Сумитан, которое являлось как бы наследственной собственностью джуйбарских ходжей [4, л. 40а].

В целом четвертое десятилетие XVI в. стало удачным для Ходжа Ислама. После смерти Махдуми А'зама Ходжа Косони в 1542 г. он укрепил свое духовное положение в Бухаре, в то же время сосредоточив в своих руках безмерное материальное состояние за счет вакфных имуществ.

По свидетельству «Раузат ар-ризван», Ходжа Ислам, пользуясь своим общественным положением и высоким авторитетом среди шейбанидских удельных правителей, постепенно готовил своего фаворита Абдаллах-хана к захвату верховной власти в Бухаре. Это вызывало недовольство других шейбанидских правителей, которые обратились к Ходжа Исламу со следующим заявлением: «По за-

конам Чингиз-хана на высочайших собраниях ханов старший по возрасту царевич сидел выше всех и ему оказывали почтение». Подобного мнения придерживался и Пирмухаммад-хан. Он упрекал Ходжа Ислама в том, что тот больше предпочитает Абдаллах-хана, когда другой претендент — Узбек-султан — явно превосходит его в решительности, отваге и доблести и к тому же старше других. Ходжа Ислам ответил так: «К собранию *дервишей* законы Чингиз-хана никакого отношения не имеют. Если Узбек-султана возвеличивает Пирмухаммад-хан, то Абдаллах-хана превозносит Аллах. Собрание *дервишей* не имеет начала и конца» [4, л. 63б, 64а]. Эти версии Бадр ад-Дина Кашмири, возможно, преувеличены в пользу Ходжа Ислама, но следует признать, что для подобных высказываний необходимо было иметь смелость и большое политическое влияние.

Сочинение включает также историческую и поэтическую части. Например, в «Раузат ар-ризван» приводятся отдельные *касиды* и *газели* поэтов Мушфики, Махрами, Мир Девонаи Бухари, Маулана Факири, Маулана Сабри, Маулана Васифи, посвященные Ходжа Исламу. Эти произведения содержатся и в другом его сочинении под названием «Ме'радж ал-саликин» («Вознесение совершенных») [4, л. 120а, 128аб].

Автор отдельно рассматривает взаимоотношения шейбанида Искандар-хана, бухарского правителя 1561–1583 гг., и Ходжа Ислама, которые особенно упрочились после смерти Маулана Ходжаги Касани. Искандар-хан из Миянкаля часто приезжал в Бухару к Ходжа Исламу. В один из таких приездов Ходжа Ислам приобрел у него селение Дихча за 4 тыс. серебряных теньга «убайдуллахани». Эта монета была отчеканена при бухарском правителе Убайдуллахане (1530–1539). По словам автора, Ходжа Ислам уважил Искандар-хана подарками, среди которых был породистый чистокровный конь. При передаче подарка Ходжа Ислам твердо обязал Искандар-хана не передавать коня кому-либо другому. Наставление Ходжа Ислама выполнено не было, что очень огорчило духовного учителя [4, л. 62б]. Такие небольшие бытовые эпизоды, описывающие частную жизнь видного государственного и духовного деятеля, послужили средством выражения автором своей симпатии к Ходжа Исламу.

Значение «Раузат ар-ризван» определяется тем, что в нем содержатся оригинальные сведения, которые не встречаются в других исторических хрониках, в частности о взаимоотношениях шейбанидских правителей, борьбе за Бухару в середине XVI в., вмешательстве Ходжа Ислама в междоусобицы шейбанидов и позитивных итогах этого вмешательства. Автор приводит свидетельства очевидцев тех событий и упоминает их имена. Например, словами Амира Темуркули-даруга излагаются события завоевания Бухары правителем Балха Пирмухаммадом в 1550 г. Сообщается в том числе, что правитель подолгу пребывал в Джуйбаре для участия в беседах джуйбарских ходжей, при этом постоянно подчеркивал необходимость поддержки Узбек-султана, одного из претендентов на верховную власть. Также упоминается имя некоего Ходжа Хакима, который являлся очевидцем событий и участником тех бесед [4, л. 63б, 64аб]. Информатором автора был и другой человек, по имени Маулана Кучек кордгар, со слов которого известно, что шейбанид Искандар-хан якобы по благословию Ходжа Ислама брал Насаф [4, л. 64б, 65а].

«Раузат ар-ризван» свидетельствует о степени духовно-политического влияния и авторитетности Ходжа Ислама. Это явно прослеживается во время его поездки

в Мерв через Хорезм, когда большинство населения стремилось встретиться с ним для беседы. Главной целью Ходжа Ислама было посетить расположенную в Мерве гробницу Юсуфа Хамадани [13, с. 87–88; 14, р. 121–158].

Судя по содержанию, данная поездка Ходжа Ислама имела и политические мотивы. В то время в Бухаре установилось двоевластие Бурхан-султана и Ярмухаммад-султана. Две группировки в правящих кругах, мирное сосуществование которых продолжалось три года, т. е. в 1551–1554 гг., накаляли политическую обстановку в Бухаре, что не устраивало Ходжа Ислама. Внутреннее недовольство его действиями двух правителей, особенно Бурхан-султана, вынудило Ходжа Ислама отправиться в Хорезм. Благодаря своему высокому духовному авторитету, ему удалось оказать серьезное влияние на политическую ситуацию в Хорезме, содействуя сохранению стабильности, о чем автор неоднократно упоминает [4, л. 65б, 66 аб].

Что касается взятия Бухары Абдаллах-ханом, данный вопрос также нашел достаточное освещение в «Шараф-нама-йи шахи» Хафиз-и Таныша Бухари. Тем не менее у Бадр ад-Дина Кашмири этот вопрос часто выделяется в контексте острых политических событий середины XVI в. При этом автор старается не подчеркивать свою склонность к преувеличению заслуг Ходжа Ислама в окончательном решении судьбы города в пользу Абдаллах-хана. Сочинение изобилует сведениями о поддержке Ходжа Исламом Абдаллах-хана. Обратимся к фактам. Когда Ходжа Ислам находился в Мерве, некий Мирза Валижан играл роль посредника между Абдаллах-ханом и Ходжа Исламом. Именно Мирза Валижан известил Ходжа Ислама о взятии Абдаллах-ханом Бухары и пригласил его туда [4, л. 68аб]. Хотя автор прямо не говорит о страстном желании Абдаллах-хана вернуть Ходжа Ислама в Бухару, но перечисление предназначенных Ходжа Исламу подарков свидетельствует о том, что Абдаллах-хан рассчитывал на его поддержку. Среди подарков Абдаллах-хана были и *маснави* Дажалал ад-Дина Руми [15, с. 3–4; 16, с. 215–231], что свидетельствует о высоком уровне образованности в среде знати того времени [4, л. 6аб].

Автор подчеркивает недоброе отношение Ходжа Ислама к двум шейбанидам, т. е. Бурхан-султану, напрасно стремившемуся завоевать его доверие и милость, и Науруз Ахмад-хану. Этот вопрос затрагивает и другой автор — Мухаммадйар ибн Араб Катаган в своем сочинении «Мусаххир ал-билад» [17, л. 53а, 54б]. Вопрос также исследован Б. А. Ахмедовым [18, с. 403].

Автор «Раузат ар-ризван» не скрывает позиции Ходжа Ислама по отношению к этим людям, которых он не хотел допускать к власти. Суждения его по отношению к ним передаются со слов некоего Маулана Айни, который был *мюридом* Ходжа Ислама и довольно долго находился при нем [4, л. 70 аб, 71а].

Согласно сочинению, в 1557 г., когда завершились все вооруженные выступления шейбанидских султанов за Самаркандский престол, Абдаллах-хан приступил к захвату Бухары и осадил город. Правителем города в это время был Бурхан-султан. Он не рассчитывал на благоприятный исход, тем более что осада затянулась, и, посоветовавшись с приближенными, решил добиться перемирия при посредничестве Ходжа Ислама. Как к Мухаммадйар-султану, так и к Бурхан-султану Ходжа Ислам не проявил никакого снисхождения. Как пишет Хусейн ас-Серахси, в кругу своих *мюридов* Ходжа Ислам говорил: «Если не отстраню Бурхан-султана от власти, то пусть я перестану называться родным сыном своего отца» [19, л. 92а].

Несмотря на то что Ходжа Ислам недолюбливал Бурхан-султана, во избежание излишнего кровопролития и для обеспечения спокойствия среди населения он решил установить перемирие между Абдаллах-ханом и Бурхан-султаном и принял предложение последнего выступить в роли посредника в переговорах. По сообщениям Бадр ад-Дина Кашмири, когда Бурхан-султан обратился к Ходжа Исламу с просьбой склонить Абдаллах-хана к перемирию, тот якобы сказал ему: «Для спокойствия мусульман хотим установить между вами перемирие. Если не будешь принимать условия мира, то пусть покарает тебя Баха ад-Дин Накшбанд» [4, л. 71б]. Сказав это, Ходжа Ислам положил указательный палец на шею Бурхан-султана, как стрелу, и через Мазарские ворота Бухары удалился в лагерь Абдаллах-хана, где добился его согласия на мир. На следующее утро распространился слух об убийстве Бурхан-султана. Когда Ходжа Ислам был занят переговорами с Абдаллах-ханом, некий Мирза Ака-бий заманил Бурхан-султана в свой дом, где и обезглавил его [4, л. 72а; 20, с. 213–214]. Отрубленная голова Бурхан-султана несколько дней висела у ворот Бухарского Арка, потом ее на пике принесли к Абдаллах-хану и бросили под копыта его лошади [12, л. 72а]. Это случилось в 1557 г.

После смерти Бурхан-султана из потомков шейбанида Убайдулла-хана никого не осталось. В источниках нет точных сведений о том, кто был заказчиком убийства Бурхан-султана. Судя по сведениям «Раузат ар-ризван» и «Матлаб ат-талибин», Мирза Ака-бий говорил так: «У меня в душе не было никакой неприязни к Бурхан-султану. Однажды я пошел к полюсу времени [Ходжа Исламу], который часто, глядя в мою сторону, произносил слова “богатырь, богатырь”. После этого у меня появилась ненависть в отношении Бурхан-султана, и я решил убить его» [4, л. 72аб].

В 1557 г. после смерти Бурхан-султана Абдаллах-хан при поддержке Ходжа Ислама второй раз овладел Бухарой.

Борьба за власть в Хорезме между Юнус-ханом, приверженцем Ходжа Ислама, и Гадой-ханом в «Раузат ар-ризван» описана без подробностей [4, л. 846, 85а]. Тем не менее сжатость изложения не мешает черпать важные сведения о политическом кризисе в правящих кругах Хорезма, который завершился полным утверждением власти Юнус-хана. Произошло это, возможно, не без участия Ходжа Ислама.

Бадр ад-Дин Кашмири не упустил из виду внешнеторговую деятельность Ходжа Ислама, которая занимала одно из главных мест в хозяйственной жизни последнего. По сведениям автора, Ходжа Ислам имел торговые отношения с Россией. Маулана Джанмухаммад ведал его торговыми делами и в составе торгового каравана часто ездил в Россию. Интерес представляет информация автора о том, что на всем пути следования при каждой остановке каравана Ходжа Ислама правитель той местности выражал свою приверженность ему и оказывал бухарским купцам особые почести [4, л. 90аб].

«Раузат ар-ризван» во многом дополняет «Шараф-нама-йи шахи» Хафиз-и Таныша Бухари. Автор подробно излагает борьбу Абдаллах-хана с удельными правителями, не желавшими признать его власть. Таковым был правитель Чарджоу Саййид Хайдар Ходжа, которого Абдаллах-хан так и не смог покорить при его жизни. Лишь после смерти Чарджоу достался Абдаллах-хану. Как пишет Бадр ад-Дин Кашмири, после смерти Саййид Хайдар Ходжи на престол взошла его жена. Она, так же как и супруг, выражала неповиновение Абдаллах-хану. Абдаллах-хан раз-

вернул военные действия против нее и осадил Чарджоускую крепость. В составе войск Абдаллах-хана находился Ходжа Сад, возможно, как духовный наставник [4, л. 173б]. Чарджоусцы, узнав об этом, пригласили Ходжа Сада в крепость для мирных переговоров. В случае удачного исхода обещали сдать крепость Абдаллах-хану без боя. Однако последующие события показали, что эти действия оказались военной уловкой. Абдаллах-хан принял данное условие и послал Ходжа Сада в крепость. Как только он вошел в крепость, ворота закрылись и он оказался в заложниках [4, л. 174а]. Это заставило Абдаллах-хана снять осаду. Приверженцы Ходжа Сада нашлись в Чарджоуской крепости, с их помощью ему удалось освободиться из плена. Сбежать из крепости помог ему некий Маулана Бабакули [4, л. 174б, 175а].

Вопрос обмена Бухары на Балх, который должен был состояться между Абдаллах-ханом и Пирмухаммад-ханом, в сочинении представлен с некоторыми подробностями, не упомянутыми в других агиографических и нарративных источниках. Автор преувеличивает роль Ходжа Ислама в отмене решения Абдаллах-хана: приняв условие своего дяди Пирмухаммад-хана поменять Бухару на Балх, Абдаллах-хан вызвал резкое возражение со стороны Ходжа Ислама. Недовольство и неодобрение Ходжа Ислама вынудило Абдаллах-хана отменить свое решение [4, л. 177б, 178аб]. Итогом этих событий явилось провозглашение Искандар-хана верховным правителем государства Шейбанидов [4, л. 179а].

Сочинение свидетельствует о духовном воздействии Ходжа Ислама на правителя Мерва Поянда Мухаммад султана и его брата Абу-л-Мухаммад-хана. Когда Ходжа Ислам посетил Мерв, Поянда Мухаммад султан торжественно встретил его. Абу-л-Мухаммад-хан, узнав о его приезде, специально прибыл из Абиварда в Мерв, чтобы повидаться с ним [4, л. 184аб].

«Раузат ар-ризван» также содержит примечательные сведения о распространении в Бухаре в 1559–1560 гг. чумы, уносившей 60–70 человеческих жизней каждые сутки. От чумы пострадало войско шейбанида Ибадулла-султана [4, л. 176а, 185б].

Автор неотступно поддерживает высокий духовный авторитет Ходжа Ислама, особенно его статус в тарикате Накшбандийа, при этом указывает на отдельные военные стычки, организованные *шайхами*, стремившимися к главенству и авторитету среди последователей. Так, есть сведения о том, что неугодным Ходжа Исламу оказалось пребывание в Бухаре Маулана Лутфаллаха, который стремился завоевать симпатию бухарских дервишей [4, л. 77аб, 78а]. Это рассматривалось как прямое ущемление духовного авторитета Ходжа Ислама.

В сочинении отведено определенное место общественно-политической деятельности Ходжа Сада, видного представителя семейства Джуйбаридов. В правление Абдаллах-хана Ходжа Сад достиг высокой степени общественной славы, а также обрел большой авторитет в придворных кругах, с чем всегда считался Абдаллах-хан. После Ходжа Ислама его преемник Ходжа Сад в полном смысле стал духовным наставником Абдаллах-хана.

Письма правителей Кашгара, Мерва и других Шейбанидов, которые содержатся в «Раузат ар-ризван», не только представляют интерес как эпистолярное наследие, но и несут важную историческую информацию о взаимоотношениях правящих кругов и духовенства. В целом «Раузат ар-ризван» — важный исторический источник, содержащий ценный материал для изучения истории государства Шейбанидов.

Заключение

Из вышеизложенного вытекают следующие заключения.

Автор «Раузат ар-ризван» Бадр ад-Дин Кашмири, будучи образованным в сфере истории, поэзии, агиографии, прибыл в Бухару, чтобы поступить в услужение святого семейства и составить их семейную хронику. Автор пользовался вниманием джуйбарских ходжей, и его творчество получило соответствующую оценку в виде материального вознаграждения. За период деятельности в качестве личного секретаря Джуйбаридов он собрал материалы, в том числе, письма шейбанидских правителей, адресованные джуйбарским ходжам, и заключил их в единую книгу. Автор является очевидцем событий, связанных с духовной, общественной и хозяйственной деятельностью джуйбарских ходжей. Поэтому, за исключением некоторых моментов, его сведения следует считать достоверными. При составлении своего труда он использовал сведения своих предшественников, которые также коснулись истории Джуйбаридов.

«Раузат ар-ризван» написан в историческом, художественном и частично агиографическом жанре. Историческая часть сочинения содержит оригинальные сведения, которые можно использовать для уточнения некоторых вопросов, не зафиксированных в других исторических хрониках.

Бадр ад-Дин Кашмири стоял у истоков традиции составления семейной хроники джуйбарских ходжей. Это обстоятельство стимулировало последующих авторов продолжить эту традицию уже в новых исторических условиях. Например, Мухаммад Талиб в своем труде «Матлаб ат-талибин», написанном в 1664 г., использовал сведения «Раузат ар-ризван».

Литература

1. Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 376 с.
2. Бартольд В. В. Искендер-хан // Бартольд В. В. Сочинения: в 9 т. Т. II. Ч. 2. М.: Наука, 1964. 657 с.
3. Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI–XVIII вв. Ташкент: Фан, 1985. 260 с.
4. Бадр ад-Дин Кашмири. Раузат ар-ризван. Рукопись Института востоковедения академии наук Республики Узбекистан, инв. № 2094. 552 л.
5. Юлдашев М. Ю. Новые данные о хозяйстве джуйбарских шейхов // Общественные науки в Узбекистане. 1963. № 5. С. 36–42.
6. Абдураимов М. А. О малоизвестном источнике по истории аграрных отношений в Ср. Азии XVI века // Народы Азии и Африки. 1968. № 3. С. 302–306.
7. Ахмедов Б. А., Саидахмедов И. Агиографическая литература как исторический источник (Раузат ар-ризван Бадр ад-Дина Кашмири) // Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной конференции «Бартольдовские чтения — 87». М.: Наука, 1987. С. 15–16.
8. Саидахмедов И. Письма Шейбанидов — важный исторический источник: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент: ИВАН РУз, 1994. 23 с.
9. Турсунов Э. История сложения и развития феодальных хозяйств Джуйбарских шейхов в XVI–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2021. 186 с.
10. Babajanov B., Szuppe M. Les inscription persanes de Char Bakr, necropole familiale des Khwaja Juybary pres de Boukhara. London: School of Oriental and African Studies on behalf of Coprus inscriptionum Iranicarum and Institut Francais d'Etudes sur Iasia Centrale, 2002. 154 p. (Coprus inscriptionum Iranicarum)

11. Бобожонов Б. Ислом, тасаввуф ва ҳукмдорларга насиҳат масаласи [Ислам, суфизм и назидание правителям] // Ислом, тарих ва маънавият [Ислам, история и духовность]. Ташкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2000. 109 с.
12. Мухаммад Талиб. Маглаб ат-талибин. Рукопись Института востоковедения академии наук Республики Узбекистан, инв. № 3757. 292 л.
13. Эшотс Я. Хамадани // Ислам на территории бывшей Российской империи. Вып. 4. М.: Восточная литература, 2003. 159 с.
14. DeWeese D. Sayyid Ali Hamadani and Kubrawi Hagiographical Tradition // The Legacy of Medieval Persian Sufism / ed. by L. Lewisohn. London: Khaniqahi Nimatullahi Publications, 1992. P. 121–158.
15. Фиш Р. Джалилиддин Руми. М.: Наука, 1987. 271 с.
16. Руми. Поэма о скрытом смысле / сост., подстр. пер., послесл. и коммент. О. Ф. Акимускина. М.: Наука, 1986. 270 с.
17. Мухаммадйар ибн Араб Катаган. Мусаххир ал-билад. Рукопись Института востоковедения академии наук Республики Узбекистан, инв. № 1505. 89 л.
18. Аҳмедов Б. Тарихдан сабоқлар [Уроки истории]. Ташкент: Ўқитувчи, 1994. 429 с.
19. Хусейн ас-Серахси. Манакиб-и садийа. Рукопись Института востоковедения академии наук Республики Узбекистан, инв. № 1439/І. 181 л.
20. Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-нама-йи шахи / пер. с перс., введ., примеч. М. А. Салахетдиновой: в 2 т. Т. 1. М.: Восточная литература, 1983. 298 с.

Статья поступила в редакцию 20 апреля 2023 г.,
рекомендована к печати 9 января 2024 г.

Контактная информация:

Тураев Халим Ходжиевич — д-р ист. наук, проф.; halim_t@mail.ru

Badr ad-Din Kashmiri and His Treatise Rawzat ar-Rizvan

H. H. Turaev

Bukhara State University,
11, ul. Muhammada Ikbola, Bukhara, 200100, Republic of Uzbekistan

For citation: Turaev H. H. Badr ad-Din Kashmiri and His Treatise Rawzat ar-Rizvan. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2024, vol. 16, no. 1, pp. 59–71.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.104> (In Russian)

The essay of Rawzat ar-Rizvan by the Indian author of Muslim origin Badr al-Din Kashmiri is subject-ed to a source analysis. Based on the biographical information about the author contained in the work, an attempt is made to highlight his respectful attitude to the Juybar khodges, devotion to this family. A complete list of the historiography of the Juybarids is also provided, which will make it possible to imagine how attentive medieval authors were to the legacy of the Juybar Khojas. Rawzat ar-Rizvan is perhaps the only list that has reached us in good condition. Unlike other works devoted to the Juybar Khojas, this source covers in more detail the issue of the social status of two of their representatives — Khoja Islam and Khoja Sa'd. The work consists of an introduction, seven chapters and mainly information about Khoja Islam and his successor Khoja Sa'd. The historical part of the work is mainly written on the basis of the author's personal observations. The article briefly describes each of the chapters. The historical, artistic, hagiographic genre of the work allows us to consider this source from different angles. The historical genre mainly contains the real socio-political situation in Bukhara in the second half of the 16th century, and the place of representatives of the house of Juybarids in it. Judging by the essay, under Sheibanid Abd al-Aziz Khan (1539–1549),

Khoja Islam managed to secure the right to the village of Sumitan, which was, as it were, the hereditary property of the Juybar Khojas. On the basis of Rawzat ar-Rizvan, the source of the formation of the economy of the Juybarids is investigated, in which the village of Sumitan played an important role. Based on the information of the essay, the relationship between the supreme ruler of the Sheibanid state Abdullakhan and the Juybar Khojas is investigated. The significance of this source in the study of the socio-political role and indisputable spiritual authority of the Juybar Khojas of Bukhara is investigated. The main content of the work is revealed in the context of the political situation of the Bukhara Khanate in the middle of the 16th century, when the struggle between the Sheibanid appanage rulers for supreme power in Bukhara escalated.

Keywords: Khoja, treatise, disciple, spiritual mentor, successor, manuscript, hagiography, information, genealogy, brotherhood, spiritual status, sultan, throne, ruler, truce, influence.

References

1. Ivanov P.P. *The economy of the Juybar sheikhs*. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1954. 376 p. (In Russian)
2. Bartold V.V. Iskender Khan. In: Bartold V.V. *Works: in 9 volumes*. Vol. II. Pt 2. Moscow, Nauka Publ., 1964. 657 p. (In Russian)
3. Akhmedov B. A. *Historical and geographical literature of the environment of the 16th–18th centuries*. Tashkent, Fan Publ., 1985. 260 p. (In Russian)
4. Badr al-Din Kashmiri. *Rauzat ar-rizvan*. The manuscript of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, inv. no. 2094. Sh. 552. (In Persian)
5. Yuldashev M. Yu. New data on the economy of the Juybar sheikhs. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*, 1963, no. 5, pp. 36–42. (In Russian)
6. Abduraimov M. A. On a little-known source on the history of agrarian relations in Central Asia of the 16th century. *Narody Azii i Afriki*, 1968, no. 3, pp. 302–306. (In Russian)
7. Akhmedov B. A., Saidakhmedov I. Hagiographic literature as a historical Source (Rawzat ar-rizwan by Badr al-Din Kashmiri). *Tezisy dokladov i soobshchenii Vsesoiuznoi konferentsii "Bartoldovskie chteniia — 87"*. Moscow, Nauka Publ., 1987. (In Russian)
8. Saidakhmedov I. *Sheibanid letters — an important historical source*. PhD thesis abstract. Tashkent: IVAN RUz Publ., 1994. 23 p. (In Russian)
9. Tursunov E. *The history of the formation and development of the feudal farms of the Juybar sheikhs in the 16th–17th centuries*. PhD thesis. Dushanbe, 2021. 186 p. (In Russian)
10. Babajanov B., Szuppe M. *Les inscription persanes de Char Bakr, necropole familiale des Khwaja Juybary pres de Boukhara*. London: School of Oriental and African Studies on behalf of Coprus inscriptionum Iranicarum and Institut Francais d'Etudes sur Iasia Centrale, 2002. 154 p. (Coprus inscriptionum Iranicarum)
11. Bobozhonov B. Islam, Sufism and the government of the Sarga precept parable. *Islam, Tarikh and spirituality*. Tashkent: Abdullah Kadiri named people Heritage Publishing House, 2000, pp. 41–64. (In Uzbek)
12. Muhammad Talib. *Matlab al-talibin*. The manuscript of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, inv. no. 3757. Sh. 292. (In Persian)
13. Eshots Ja. Hamadani. *Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii*. Issue 4. Moscow, Vostochnaia Literatura Publ., 2003, pp. 87–88. (In Russian)
14. DeWeese D. Sayyid Ali Hamadani and Kubrawi Hagiographical Tradition. *The Legacy of Mediaeval Persian Sufism*. Ed. by L. Lewisohn. London, Khaniqahi Nimatullahi Publications, 1992. P. 121–158.
15. Fish R. *Jalaladdin Rumi*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 271 p. (In Russian)
16. Rumi. *A poem about the hidden meaning*. Comp., subscr. transl., afterword and comments by O. F. Akimushkin. Moscow, Nauka Publ., 1986. 270 p. (In Russian)
17. Muhammad ibn Arab Katagan. *Musakhhir al-bilad*. The manuscript of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, inv. no. 1505. Sh. 89. (In Persian)
18. Ahmedov B. *Lessons from history*. Tashkent, Teacher Publ., 1994. 429 p. (In Uzbek)

19. Hussein al-Serasi. *Manakibi sādiya*. The manuscript of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, inv. no. 1439/I. Sh. 181. (In Persian)

20. Hafiz-and Tanish Bukhari. *Sharaf-nama-yi shahi*. Transl. from Persian, introd., notes by M. A. Salakhedinova. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1983. 298 p. (In Russian)

Received: April 20, 2023

Accepted: January 9, 2024

Author's information:

Halim H. Turaev — Dr. Sci. in History, Professor; halim_t@mail.ru